

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТРАН ИТР В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

DEVELOPMENT OF THE ENERGY INDUSTRY OF THE ITR COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ENERGY POLITICS

L. Ruban
I. Vyazovskiy
S. Minaev
P. Sitnikov

Summary. The authors followed the concept of academicians V.E. Fortov, O.N. Favorskiy and P.L. Kapitsa that the development of energy determines the state of energy security and the development of the economy and social sphere. The pace, structure, stability and security of any country's economic development depend on the outpacing growth of energy. This model can be traced by the example of the development of IP countries and is accompanied by an analysis of the resource base of their energy industry, taking into account current problems and prospects in the future. Analytical materials are confirmed by empirical data from the international project «Dialogue Partnership as a factor of stability and integration» («Bridge between West and East») in 16 countries.

Keywords: Indo-Pacific region, Asia-Pacific region, ASEAN, energy security, energy sector.

Рубан Лариса Семеновна

Д.социол.н., профессор,
Институт экономических стратегий РАН;
Университет мировых цивилизаций
им. В.В. Жириновского,
lruban@yandex.ru

Вязовский Иван Владимирович

Аспирант, Университет мировых цивилизаций
им. В.В. Жириновского
ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Минаев Сархан Николаевич

Аспирант, Университет мировых цивилизаций
им. В.В. Жириновского
sarkhan009@list.ru

Ситников Павел Васильевич

Аспирант, Университет мировых цивилизаций
им. В.В. Жириновского
pavel_sitn@mail.ru

Аннотация. Авторы следовали концепции академиков В.Е. Фортова, О.Н. Фаворского и П.Л. Капицы, что развитие энергетики определяет состояние энергетической безопасности, развития экономики и социальной сферы и что от опережающего роста энергетики зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического развития любой страны. Эта модель прослеживается на примере развития стран ИТР и сопровождается анализом ресурсной базы их энергетической отрасли с учётом современных проблем и перспектив в будущем. Аналитические материалы подтверждаются эмпирическими данными международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») в 16-ти странах.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, энергетическая безопасность, энергетический сектор, ресурсы и доказанные запасы нефти и газа.

Введение

Развитие энергетической отрасли во многом определяет состояние экономики и является драйвером развития всего современного общества. Российские академики В.Е. Фортов, П.Л. Капица и О.Н. Фаворский чётко и доказательно указывали, что «для экономического роста обязательно необходим ускоренный, причём опережающий рост энергетики, от которого напрямую зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического развития любой страны. Энергетика является технической основой цивилизации, так как создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить у себя мощный энергетический комплекс» [1, с. 13]. Это непреложный закон развития общества.

Хотелось бы начать нашу статью с цитаты с заседания Клуба города Ниццы «Энергетика и геополитика» в 2012 году, когда член-корреспондент Е.А. Телегина из Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в своём выступлении образно сказала: «Когда выступают геологи, открываются огромные возможности, а когда приходят экономисты с сухими цифрами, возможности сжимаются до рыночных потребностей». Эта цитата хорошо говорит о сопоставлении и соответствии значимости ресурсов и запасов углеводородов.

Ресурсная база стран Индо-Тихоокеанского региона: нефть, природный газ и уголь

Статистика показывает, что повсеместно идёт увеличение мировых нефтегазовых ресурсов и страны Индо-

Тихоокеанского региона (ИТР) обладают значительной ресурсной базой, которая может обеспечить их потребление. Так ресурсы нефти и газа в настоящий момент в странах ИТР составляют:

Нефть	Природный газ
в США — 50350 млн тонн	и 65500 млрд куб. м,
в Индонезии — 5800 млн тонн	и 7110 млрд куб. м,
в Индии — 3000 млн тонн	и 3000 млрд куб. м,
в Австралия — 2200 млн тонн	и 5600 млрд куб. м,
в Малайзии — 2200 млн тонн	и 5000 млрд куб. м,
во Вьетнаме — 1400 млн тонн	и 600 млрд куб. м,
в Таиланде — 110,7 млн тонн	и 1450 млрд куб. м,
в Бангладеш — 1780 млрд куб. м,	
в Брунее — 1100 млрд куб. м,	
в Мьянме — 1000 млрд куб. м	
на Филиппинах — 350 млрд куб. м	[2, с. 7–8, 12].

В Камбодже и Лаосе ресурсы по нефти и природному газу настолько малы, что статистика их не показывает по отдельности, а даёт в совокупности со всеми остальными энергетическими аутсайдерами региона.

Следует отметить, что страны Индо-Тихоокеанского региона обеспечены углеводородными запасами в достаточной мере, а в целом на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится 6,4 % мировых запасов газа, причём по количественным параметрам при ранжировании стран второе место после Китайской Народной Республики занимает Индонезия, а третье — Австралия.

Но надо учитывать, что если запасы нефти в США увеличились с 4805,4 (в 2016 году) до 8294,5 млн тонн (в 2022 году), а газа с 9177,8 (в 2016 году) до 12248,91 (в 2022 году), то в других странах Индо-Тихоокеанского региона они снизились, кроме Малайзии и Государства Бруней-Даруссалам (по нефти):

Нефть	Природный газ
в Индонезии с 489,9 до 334,3 млн тонн,	с 2775,1 до 1233 млрд куб. м,
в Индии с 659,9 до 502,8 млн тонн,	с 1488 до 1071 млрд куб. м,
в Малайзии с 489,6 до 492,3 млн тонн,	с 2740 до 2553 млрд куб. м,
в Австралии с 541,9 до 247 млн тонн,	с 3205 до 2218 млрд куб. м,
во Вьетнаме с 603 до 602,8 млн тонн,	с 207 до 186 млрд куб. м,
в Брунее с 149,6 до 150,7 млн тонн,	с 258 до 233 млрд куб. м,
в Бангладеш с 385 до 269 млрд куб. м,	
в Таиланде с 53,9 до 40,8 млн тонн,	с 219,5 до 85 млрд куб. м,
в Мьянме с 282 до 240 млрд куб. м	[3, с. 7].

Однако надо отметить, что для ряда стран Индо-Тихоокеанского региона уголь является важным энергетическим ресурсом, который являясь самым токсичным с точки зрения экологии, позволяет при этом удовлетворять потребности быстро растущих экономик стран этого региона, к примеру, в Индии, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на уголь составляет 1,1 млрд тонн в год.

Страны Индо-Тихоокеанского региона являются крупными производителями и потребителями, а также поставщиками угля на мировой рынок. Так, «в 2022 году страны ИТР отправили на экспорт около 1 млрд тонн угля (преимущественно в Китай), что составило 57 % от всей мировой торговли этим видом энергетического ресурса» [4]. Для Индонезии и Австралии добыча и экспорт угля является одним из важнейших источников валютной экспортной выручки. Основное использование угля в этих странах приходится на электроэнергетическую отрасль, а также на удовлетворение потребностей энергоёмких металлургических предприятий.

По прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА, основной сценарий Stated Policies), в странах Индо-Тихоокеанского региона ожидается рост спроса на уголь до 2030 года (в Индии на 20 %, до 1,3 млрд тонн, в прочих странах на 21,5 % до 2 млрд тонн совокупно). Однако эксперты в ИТР считают, что рост потребления угля при этом должен сопровождаться снижением нагрузки на окружающую среду за счёт использования более современного оборудования на электростанциях и металлургических предприятиях, а также за счёт обязательного применения технологий улавливания, использования и хранения углерода (CCUS).

Энергетика как драйвер развития экономики

Мы уже отмечали в начале статьи, что эффективное развитие энергетической отрасли и обеспеченность энергетическими ресурсами стран является залогом оптимального развития их экономики. Эта тенденция находит отражение и подтверждение в Индо-Тихоокеанском регионе.

Понятно, что формирующаяся Индо-Пацифика, инициаторами которой стали Соединённые Штаты Америки, Индия, Япония и Австралия, нужна США в первую очередь для создания системы противодействия Китаю в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Цель данной стратегии (как было заявлено инициаторами этого проекта) — превратить Индо-Тихоокеанский регион в зону, свободную от насилия и принуждения, где царит власть закона, где правит бал рыночная экономика, обеспечивая этому региону процветание» [5], «продвижение высококачественных и надежных стандартов для развития глобальной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире» [6].

Для лидеров энергетической сферы в Индо-Тихоокеанском регионе: США, Австралии, Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Государства Бруней-Даруссалам характерно эффективное экономическое развитие и осуществление энергетической безопасности, а в странах со слабым развитием энергетики и скромной ресурсной базой таких, как Мьянма, Камбоджа, Лаос, Филиппины характерно значительное отставание от лидеров.

Япония и Сингапур — экономически развитые страны ИТР с отсутствием собственной ресурсной базы

Исключением являются активно развивающиеся при отсутствии собственной ресурсной базы Сингапур и Япония. Их экономика базируется на производстве и требует адекватного энергетического обеспечения. Однако после аварии на атомной электростанции в Фукусиме 18 марта 2011 года были остановлены все блоки повреждённых станций общей мощностью около 13 ГВт. Страна стала крупнейшим в мире импортёром сжиженного природного газа (СПГ).

Надо сказать, что «в Японии уже с 1990-х годов прошлого века начали использоваться возобновляемые источники энергии (ВИЭ). В этой стране в настоящее время поддерживается свыше 480 проектов по генерации солнечной и 250 — ветряной энергии. На сегодняшний день Япония по развитию «зелёной энергетики» входит в первую пятёрку стран в мире» (7, с. 227). Кроме того, «значительным потенциалом в Японии обладает ветроэнергетика. Солнечная энергетика также является одним из основных ВИЭ. На территории Японии функционирует около 40 солнечных электростанций и активно развивается производство солнечных батарей. Большое значение в Японии также придается газогидратам, а их запасы составляют более 4,0 трлн куб. м» [8, с. 226].

Теперь мы перейдём к характеристике другого развитого государства Индо-Тихоокеанского региона, практически не обладающего собственной ресурсной базой. Характеризуя Сингапур необходимо выделить и отметить, что это маленькая, но экономически и технологически успешная и передовая страна. «Экономическая модель Сингапура представляет собой развитую рыночную систему с упором на инновационное развитие, и в этой стране большое значение придаётся развитию энергетики, так как в современном мире, как мы отмечали в начале статьи, цитируя российских академиков В.Е. Фортова, П.Л. Капицу и О.Н. Фаворского, «энергетическая отрасль напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития всех стран мира и является технической основой цивилизации» [9, с. 13].

Сингапур имеет тесные отношения с США. Здесь работает более 1500 американских компаний. Однако мы

уточним и заострим внимание на том, что Сингапур в высокой степени зависит от своих зарубежных торговых партнёров в связи с практически полным отсутствием собственных природных ресурсов. Он зависит от бесперебойных поставок углеводородного сырья извне, причём «одна из ведущих отраслей Сингапура — нефтепереработка полностью обеспечивается импортным сырьём, а 100 % производства электроэнергии в этой стране дают горючие полезные ископаемые» [10, с. 417].

Сингапур не только «перерабатывает на трёх своих нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) закупаемую за рубежом нефть, но и занимается в небольших количествах её реэкспортом в соседние страны Азиатско-Тихоокеанского региона» [11, с. 418]. Кроме того, надо отметить, что «Сингапур активно участвует в энергетическом переходе, развивает «зелёную» экономику и стремится к декарбонизации энергетики и производства в целом. В следствие этого закономерно «в странах Индо-Тихоокеанского региона наблюдается рост газовой генерации. Надо указать, что на долю Азии приходится 29 % действующих в мире газовых электростанций» [12].

Однако справедливости ради, надо отметить, что в странах Юго-Восточной Азии в энергетической отрасли имеют место быть и отрицательные моменты: так, эксперты указывают, что даже Индонезия, энергетический лидер ЮВА, сократила экспорт нефти и уменьшила экспорт нефти на 5 млн тонн. Уточним, что в Индо-Тихоокеанском регионе только «в США и в Австралии растёт добыча нефти (до 18,1 млн тонн в 2022 году) и её экспорт (до 12,6 млн тонн в 2021 году), а в остальных странах Индо-Тихоокеанского региона добыча нефти снижается и импорт возрастает: в Малайзии (до 10,5 млн тонн в 2021 году) и во Вьетнаме (до 10,2 млн тонн в 2021 году)» [13, с.18].

Реэкспорт российской нефти как средство получения прибыли странами Индо-Тихоокеанского региона

Надо отметить, что с 2014 года Малайзия импортирует российскую нефть для реэкспорта в Китай, и этот реэкспорт резко вырос только за 2022 год в два раза. Кроме того, Российская Федерация согласовала условия нового налогового соглашения с Малайзией для оптимизации старого, которое действовало длительный период ещё с советских времён. Это решение обоснованно, так как надо учитывать, что Малайзия интересна для России как перспективный внешнеторговый партнёр, а также, возможно, как перевалочный пункт для экспорта российской нефти на Восток в условиях жёстких экономических санкций, так считают эксперты.

Реэкспортом российской нефти также активно и в больших количествах успешно занимается Индия, на-

правляя её в Соединённые Штаты Америки под видом индийской. Поставки российской нефти в Индию в 2022 году, по оценкам вице-премьера Российской Федерации А.В. Новака, опубликованным в статье «Энергетическая политика России: разворот на Восток» от 8 июня 2023 года в журнале «Энергетическая политика», выросли в 19 раз и достигли 41 млн тонн, а в мае 2023 года они уже составляли рекордные 46 % в нефтяном импорте Индии [14].

Этот рост произошёл на фоне нарастающих антироссийских санкций коллективного Запада и переориентации поставок углеводородов из Российской Федерации на Восток, а также установившихся более низких цен на российскую нефть марки Urals. К июню 2023 года индийские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) увеличили вчетверо закупки российской нефти.

США сознательно закрывают на это глаза, так как их восточные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) были построены под российскую сернистую нефть, отказаться от которой США не могут, им для этого пришлось бы пойти на крупные финансовые затраты, чтобы переоборудовать свои НПЗ на востоке страны. Поэтому США официально категорично отказались от закупок российской нефти напрямую ещё в начале марта 2022 года, но продолжали и продолжают получать её через Индию.

Только за период в январе-апреле 2023 года Российская Федерация поставила в Индию 27,96 млн тонн нефти, что составило 31 % углеводородного импорта этой страны. Это количество ввезённой нефти в 16 раз больше, чем в 2022 году, то есть около 2,5 % индийского импорта, который был транспортирован российской стороной и своевременно доставлен в Индию до конца 2022 года через порт Новороссийск [15].

Если мы проанализируем данные, представленные ниже в диаграмме 2, то увидим, что они показывают, что «главным торговым партнёром Индии также является Китай, а из стран Индо-Тихоокеанского региона только Индонезия входит в первую десятку партнёров Индии, занимая седьмое место» [16].

Говоря о развитии торгово-экономических отношений в Индо-Тихоокеанском регионе, нельзя забывать, что экономика многих соседних стран АСЕАН, всё сильнее и более прочно зависит от Китайской Народной Республики. То есть в экономическом противоборстве за влияние в Юго-Восточной Азии в современных условиях Китай переигрывает США, которые в свою очередь являются главным торговым партнёром КНР.

Если мы проанализируем данные, представленные ниже в диаграмме 2, то увидим, что они показывают, что «главным торговым партнёром Индии также является Китай, а из стран Индо-Тихоокеанского региона только Индонезия входит в первую десятку партнёров Индии, занимая седьмое место» [17].

«Говоря о человеческом потенциале Индо-Тихоокеанского региона, следует учитывать, что многие страны Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии обладают огромным демографическим потенциалом и являются трудоизбыточными рынками труда, поставляя более 25 млн трудовых мигрантов» [18, с. 29].

Индия старательно, настойчиво и активно стремится распространить своё влияние в ИТР. Также следует отметить крупный и постоянно нарастающий поток трудовой миграции из Индии в страны Индо-Тихоокеанского региона. Так, «в Сингапуре, Малайзии и Таиланде доля индий-

Млн т

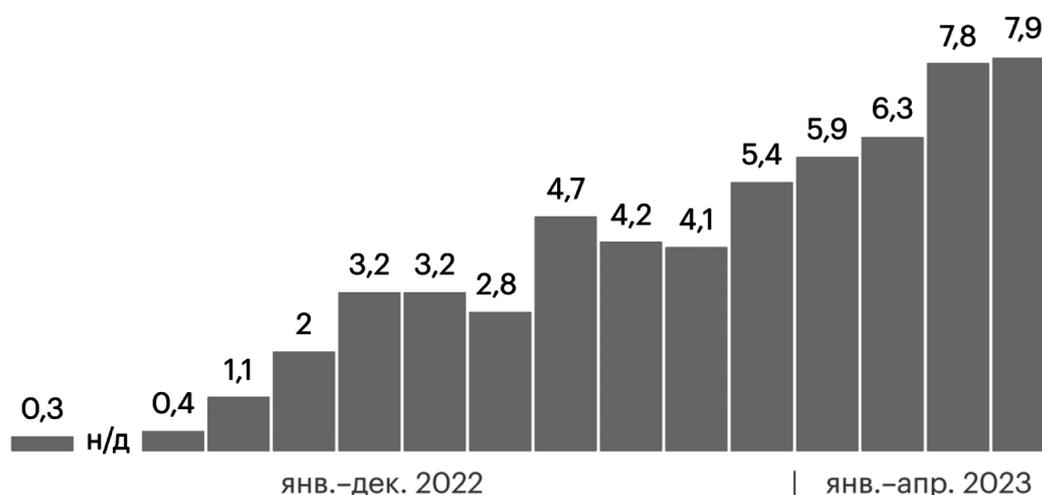

Диаграмма 1: Как росли поставки нефти из Российской Федерации в Индию.

Источник: Министерство торговли и промышленности Индии. 2023

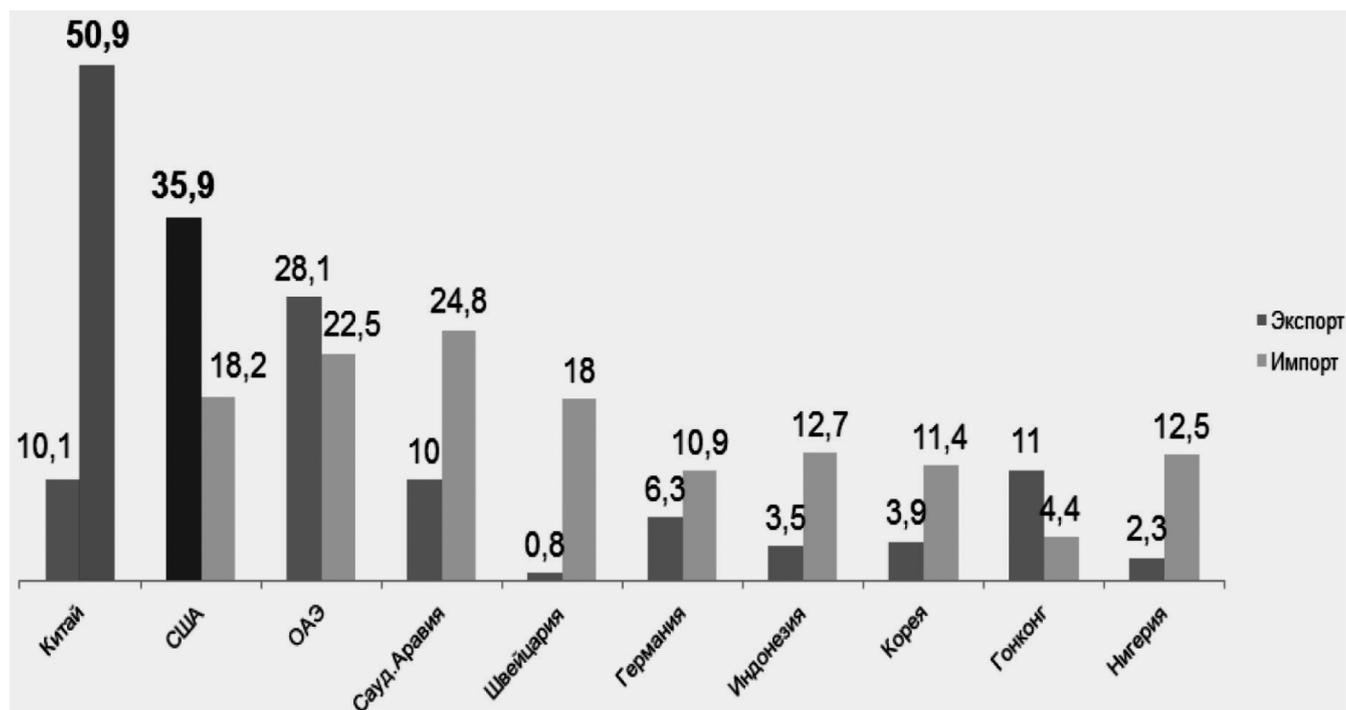

Диаграмма 2. Основные торговые партнёры Индии.
(экспорт и импорт по странам в млрд долларов США)

ских рабочих уже составляет до 10 % численности всего населения. Так, сегодня в Мьянме проживает 2,9 млн лиц индийского происхождения; в Малайзии — 2,45 млн человек; в Сингапуре — 350 тысяч; в Таиланде — 150 тысяч и в Индонезии — 125 тысяч» [19].

Количество индийских трудовых мигрантов в Юго-Восточной Азии остаётся значительным, так как это один из важнейших регионов для распространения и роста индийской диаспоры в первую очередь из-за быстрорастущих экономик стран ЮВА, поэтому регион АСЕАН в контексте развития региональной политики чрезвычайно важен для Индии [20].

«По итогам 2022 года Российская Федерация впервые в истории вошла в пятёрку крупнейших торговых партнеров Индии, причём объём торговли между нашими странами достиг 38,4 млрд долларов США» [21]. Думается, что такой высокий результат может быть также связан с небольшой экспортной ценой нефти из РФ и выделяемыми получателям значительных бонусов с российской стороны. Следует отметить, что в апреле 2023 года нефтяное сырьё из России обходилось индийским импортёрам по цене в 68 долларов США за баррель.

Сланцевая нефть как основа энергетического лидерства США

Но самым активным игроком в Индо-Тихоокеанского региона являются Соединённые Штаты Америки, которые входят в список пятнадцати стран с крупнейшими

природными запасами нефти. Сланцевые запасы составляют 26 % от запасов нефти и 27 % от запасов газа в этой стране. С 2018 года США совершили самую настоящую революцию в энергетической сфере и стали крупнейшим в мире производителем нефти. Самый высокий уровень добычи нефти в США был достигнут в 2019 году. Он составлял 12,29 млн баррелей в сутки в среднем по году. В ноябре США добывали примерно 11,7 млн баррелей в сутки, из которых 8,26 млн баррелей в сутки приходилось на сланцевую нефть.

США занимают второе место в мире по потреблению первичных энергоносителей, уступив лидерство Китаю в 2009 году. Как отмечают эксперты, «доля этой страны в мировом потреблении энергии составляет 17,8 %. На долю ископаемых источников энергии в США пришлось 86,4 %, в т.ч. на нефть — 36,7 %, на газ — 29,6 % и на уголь — 20,1 %. За последнее пятилетие доля нефти снизилась на 1,1 % и значительно (на 2,8 %) возросла доля газа и возобновляемых источников энергии» [22, с. 157].

США из крупнейшего импортера нефти и газа в мире, стали крупнейшим мировым экспортёром углеводородов, и, перекрыв своими действиями углеводородный экспорт Российской Федерации в Европу, стремятся также утвердиться на Востоке, конкурируя с Россией, причём твёрдо встав на путь недобросовестной конкуренции.

Но ещё «следует учитывать особенность добычи сланцевых углеводородов. Их максимальная добыча

приходится на первый год эксплуатации скважин. Затем она резко снижается. Таким образом, жизненный цикл скважин обычно составляет от 10 до 12 лет, а в некоторых отдельных случаях он достигает 20 и более лет. В связи с этим для поддержания текущих уровней добычи сланцевых углеводородов необходимо постоянное бурение всё новых и новых скважин» [23, с. 161].

Всё это в совокупности увеличивает риски и делает в будущем турбулентной энергетическую безопасность в США и других странах, сделавших ставку на добычу сланцевых углеводородов. Также необходимо помнить о том, что добыча сланцевой нефти требует больших объёмов закачки воды в пласт, а затем утилизации её и рекультивации использованных земель.

«Зелёная» энергетика и энергетический переход в странах Индо-Тихоокеанского региона

Как отмечают эксперты, «в США «зелёная энергетика» рассматривается как ядро новой промышленной политики в рамках стратегии энергетического перехода в США и изменения структуры генерации электроэнергии. Начиная с 2018 года вытеснение угля из генерации электроэнергии США ускорилось. В 2022 году около 40 % электрогенерации в США обеспечивалось за счёт сжигания природного газа. Также с середины 2010-х годов ускорилось развитие сектора новых возобновляемых источников энергии, на которые в настоящее время приходится около 15 % совокупной электрогенерации. В целом электроэнергетика США готова принять возрастающие объёмы генерации сектора ВИЭ, опираясь на газовую генерацию» [24].

При анализе развития энергетической сферы нужно обязательно учитывать, что страны ИТР переходят «к методам декарбонизации энергетики, развитию «зелёного» бизнеса и устойчивых процессов. Более пятнадцати стран и 670 компаний региона поставили своей целью снижение выбросов, что создает новые возможности для инвестиций в «зелёные» технологии. Среди стран ИТР наиболее перспективны для реализации проектов энергетического перехода — Индия (2 место) и Вьетнам (14 место) — согласно данным Bloomberg Climatescope» [25].

«При этом расходы на реализацию проекта «зелёного» энергетического перехода, по разным данным, будут

составлять от 100 до 150 трлн долларов США. Однако экономики стран в Индо-Тихоокеанском регионе остаются в достаточной степени углеродоёмкими, а доля возобновляемой (ВИЭ) и атомной энергетики в общей генерации электроэнергии достаточно мала, причём до сих пор в энергогенерации ряда стран ИТР используется значительная доля угля» [26].

Заключение

Таким образом в Индо-Тихоокеанском регионе сложилась следующая энергетическая ситуация, которая основывается на следующих параметрах:

- немалой ресурсной обеспеченности (в частности, по нефти, газу и углю) стран-лидеров по наличию разведанных и подтверждённых запасов и добыче углеводородов в США, Австралии, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме;
- на эффективной логистике и своевременных регулярных поставках углеводородного импорта (нефти и СПГ) — в технологически и производственно развитые страны, Японию и Сингапур, не имеющих собственных нефтегазовых ресурсов и поэтому находящихся в энергетической зависимости от поставок внешних партнёров;
- развитие «зелёной» экономики в рамках энергоперехода.

Около половины инвестиций в Индо-Тихоокеанском регионе в возобновляемую энергетику приходится на Индию, Японию, Австралию, Вьетнам и Таиланд. В частности, «в Индии, где до 2030 года ожидается ежегодное увеличение мощности возобновляемых источников энергии (примерно на 25 ГВт), наблюдается рост и ускоренное развитие местных компаний в области возобновляемой энергетики. А во Вьетнаме к 2030 году прогнозируется удешевление солнечной и ветровой энергии по сравнению с ископаемым топливом благодаря снижению капитальных затрат и технологическому прогрессу» [27].

Итак, страны региона, с одной стороны, вносят немалый вклад в развитие зелёной экономики, энергетического перехода к низкоуглеродной энергетике, экологической безопасности и сохранение окружающей среды, хотя у ряда стран Индо-Тихоокеанского региона доля угля в экономике и энергетическом балансе достаточно актуальна, необходима и довольно высока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энергетика России: проблемы и перспективы — М.: Наука, 2006. 499 с.
2. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
3. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
4. Statistical Review of World Energy. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (Дата последнего обращения: 06.11.2023).
5. Индо-Тихоокеанский регион и будущее Америки. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/18/indotihookeanskij-region-i-budushee-ameriki-49488.html> (Дата последнего обращения: 30.07.2023).
6. На смену АТР идёт ИТР? — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https://www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/ (Дата последнего обращения: 30.07.2021).
7. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.) Москва: Academia, 2019. 350 с.
8. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.) Москва: Academia, 2019. 350 с.
9. Энергетика России: проблемы и перспективы — М.: Наука, 2006. 499 с.
10. Рубан Л.С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том I, № 1 (46). 2020. С. 413–425.
11. Рубан Л.С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том I, № 1 (46). 2020. С. 413–425.
12. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/641d599f9a79474874fde293> (дата последнего обращения 28.10.2023).
13. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
14. Новак А.В. Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика. 14.08.2023. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://newsofrussia.ru/2023/06/08/energopovorot-na-vostok-novyy-vektor-razvitiya-rossii/>
15. Дешёвая вытесняет лёгкую. Экспорт российской нефти в Индию достиг рекордного уровня. — Электронный ресурс. — Режим доступа — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/29/649bf6e89a7947397e255a51> (Дата последнего обращения 24.10.2023).
16. Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021, том III, № 3 (52). С. 18–35.
17. Основные торговые партнеры Индии (экспорт и импорт по странам в млрд долларов США). — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/India/TOTAL> (Дата последнего обращения 24.10.2023).
18. Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021, том III, № 3 (52). С. 18–35.
19. Parvati R. Tracing an Indian Diaspora — Contexts, Memories, Representations /R. Parvati, K. S. Ajaya, M. Brij, S. Dave. — New York: SAGE Publications, Pvt, 2008. — 425 p.
20. Дублеников В.Л. Миграция индийцев в регион Юго-Восточной Азии: Исторический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки № 2 (14), 2016. С. 57–63.
21. Дублеников В.Л. Миграция индийцев в регион Юго-Восточной Азии: Исторический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки № 2 (14), 2016. С. 57–63.
22. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Москва: Academia, 2019. 350 с.
23. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Москва: Academia, 2019. 350 с.
24. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/641d599f9a79474874fde293> (дата последнего обращения 28.10.2023).
25. Фёдоров В. Политические и экономические аспекты концепции «зелёного» энергоперехода. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://energypolicy.ru/politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-koncepczii-zelenogo-energoperehoda/2022/09/04/> (дата последнего обращения 06.11.2023).
26. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/641d599f9a79474874fde293> (дата последнего обращения 28.10.2023).
27. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/641d599f9a79474874fde293> (дата последнего обращения 28.10.2023).

© Рубан Лариса Семеновна (lruban@yandex.ru); Вязовский Иван Владимирович (ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com);
 Минаев Сархан Николаевич (sarkhan009@list.ru); Ситников Павел Васильевич (pavel_sitn@mail.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»